

«Сотворение Мира» величественно висело в темном небе над головой, прохладный ветерок шелестел по, казалось, бесконечным водам, а крошечные волны мягко бились о лодку, и она то и дело покачивалась, подобно сну, который вот-вот прервется.

Но Элис не понимала, что такое «сон» — она спала очень долго, но никогда не видела снов в том виде, в каком о них рассказывают люди. Но она догадывалась, что сон — это что-то похожее на ее нынешние ощущения: она плыла по неизмеримой пустоте, и ее мысли плыли вместе с ней.

Она подняла глаза и увидела бесконечное море. Вдали виднелось мягкое сияние «Затерянного Дома», похожее на крошечные огоньки, плывущие прямо над водой. Ей казалось, что весь мир исчез, оставив только ее, лодки и бесконечные объятия моря.

А еще троицу связанных фанатиков.

Переключив внимание с бескрайнего горизонта, Элис с любопытством рассматривала проповедников. Это были люди, причем плохие. Элис не знала ни одного человека, но знала, что бывают хорошие и плохие люди. Хорошие люди совершали хорошие поступки, и капитан Дункан часто хвалил их и поддерживал. Плохие же, напротив, совершали плохие поступки и заслуживали от капитана Дункана презрения. Эти трое заключенных представляли собой последний тип, который капитан глубоко ненавидел.

Они принадлежали к причудливому измерению, известному в этом мире как подпространство, следовали порочным убеждениям и готовы были убить любого во имя их надуманных убеждений. Они без колебаний напали на невинную девушку, компанию которой составляло лишь существо по имени Пес. В городах стражники не задумываясь расстреливали их, моряки вешали их на мачтах своих кораблей в качестве предупреждения, а самые свирепые пираты запирали этих безумцев в ящики и бросали в глубины, чтобы умиротворить Богиню Бурь.

Однако сейчас они вели себя спокойно, и от их безумных порывов не осталось и следа. Элис помнила их безумное поведение, когда они только попали на корабль, — они вели себя так, словно были чем-то одурманены.

Но с течением времени в них произошли заметные изменения, и они стали более послушными.

Нарушив молчание, Элис спросила:

— Вам не страшно?

Ей было очень тяжело находиться посреди этого огромного моря. Даже если она понимала, что это важнейший «эксперимент на безопасность» для ее будущих передвижений на человеческой территории, необъятные просторы моря все равно не давали ей покоя.

Вдруг один из фанатиков с исхудалым и истощенным лицом медленно поднял голову и встретился с ней взглядом.

— Грязное создание, заключенное в эту неуклюжее тело... Твоя душа настолько бледна и пуста, что Подпространство тебя бы даже не захотело...

Обескураженная, Элис на долю секунды замешкалась, прежде чем огрызнуться:

— Да что с вами такое? Почему вы так грубы?

Прямо напротив нее группа, известная как Проповедники Конца, ответила резким, отрывистым смехом, похожим на скрежет пилы по металлу. Хотя существо, известное как «Аномалия 099», внушало страх и панику бесчисленным душам, эти люди, казалось, не проявляли никаких признаков беспокойства в ее присутствии.

Или, как они сами утверждали, они уже давно вышли за рамки конепеии жизни и смерти, что сделало их невосприимчивыми к нависшей угрозе смерти в реальном мире.

Элис пыталась сдержать растущее раздражение, но, выдержав их смех, глубоко выдохнула и, покачав головой, заявила:

— Я больше не злюсь.

Один из Проповедников Конца бросил на нее взгляд, но ничего не сказал.

Элис, не обращая внимания, продолжала:

— Я не должна злиться. Если честно, это у вас есть причины злиться. Это вы связаны, а не я. И это ваши головы в опасности, а не мои. Капитан однажды сказал: «Остерегайтесь гордыни, когда фортуна благоволит вам, ибо сильная волна может опрокинуть корабль, а те, кто раздувается от гордости, могут встретить свою гибель». Учитывая ваше нынешнее состояние, я буду великодушна и дам вам высказаться.

Проповедники Конца, связанные на лодке, сидели молча, не обращая на нее никакого внимания. Однако через некоторое время Элис уловила их едва заметные движения. Они осматривали друг друга, поворачивались к ней и изредка бросали на нее осторожные взгляды, в которых отражалось недоумение.

Призадумавшись, Элис предположила, что они, возможно, недоумевают, почему их головы по—прежнему твердо стоят на плечах. Очевидно, они знали об опасной природе Аномалии 099. Возможно, они и правда не боялись смерти, но их мучило любопытство, особенно после того, как они так долго находились в ее присутствии.

— Знаете, я немного боюсь, — неожиданно призналась Элис. — Меня пугает мысль, что одна из ваших голов может самопроизвольно отделиться. Капитан намекнул, что у меня есть скрытая способность к обезглавливанию. От этого откровения у меня по позвоночнику пробежала дрожь. Люди не такие, как я, и людей нельзя собрать обратно, если у них отвалится голова.

В этот момент с неба донеслось мягкое хлопанье крыльев. Подняв глаза, Элис заметила Ай, который на мгновение исчез в направлении «Затерянного Дома», а затем вновь появился из бесплотного изумрудного пламени.

Птица покружила над их головами, а затем создала величественный вихрь изумрудного пламени. Вскоре после этого из него появился великолепный деревянный ящик, который опустился в воду рядом с ними.

— Это мой ящик! — воскликнула Элис, глаза ее расширились, а в голове промелькнула фраза «выброшенный за борт», отчего она чуть не упала.

Однако вскоре она заметила прикрепленное к ящику послание. Быстро протянув руку, она схватила записку и бегом просмотрела ее содержание: «Способность обезглавливания может быть связана с твоим ящиком, поэтому я отправил его к тебе на эксперимент. И еще, наверняка тебя посещает мысль, что я собрался выгнать тебя с корабля — воздержись от таких диких мыслей и возвращайся сразу, как закончится эксперимент».

Взяв записку, Элис внимательно изучила ее, несколько раз перевернув в надежде расшифровать ее содержание. Однако тут ее осенило, что ей не хватает одного из основных навыков: умения читать.

Но когда она обратилась к обратной стороне записки, ее глазам предстало нечто иное — грубый рисунок, на котором она усердно гребет к «Затерянному Дому», а в конце изображено улыбающееся лицо.

Хотя Элис не смогла разобрать текст, смысл рисунка был ей понятен. Несмотря на двусмысленную форму записки, капитан не собирался ее выгонять.

Ощувив облегчение, она осторожно положила записку в карман, подняла из воды деревянный ящик и с грохотом поставила его на борт. Обратив свое внимание на пленных культистов, она спросила:

— Вы голодны?

Проповедники Конца ничего не ответили. Тем не менее Элис все равно продолжила:

— Хотя капитан считает, что вы все заслуживаете смерти, он также дал понять, что если вы выживете после эксперимента, то он пощадит вас. Он намерен доставить вас обратно в

город—государство, чтобы... как он выразился?

Порывшись в памяти, Элис наконец вспомнила слова капитана:

— А, чтобы продемонстрировать заинтересованность энтузиастов в безопасности города—государства. Он приравнял вашу общую стоимость к семи велосипедам. Что такое велосипед?

Словно тронутый ее словами, один из Проповедников Конца начал:

— Подпространство будет дарует нам сытость и тепло... оно дарует нам спокойствие... Подпространство осыплет благословениями тех, кто погибнет, ведь конец наступит, как тому и положено... Когда наступят последние дни, мы отречемся от нашей проклятой плоти, наше сознание прорвется сквозь барьеры и перейдет в новый мир...

Сбитая с толку, Элис ответила:

— О чем вы говорите?

С этого момента Проповедники Конца хранили гробовое молчание, лишь изредка возобновляя свое загадочное бормотание.

Всю ночь и до самого утра они, склонив головы, шептали о подпространстве, конце какой-то длинной реки времени и приближающемся конце света. Их бормотания лишь изредка прерывались нежным плеском волн, омывающих внешнюю поверхность лодки.

У обычного человека атмосфера на борту лодки могла вызвать дрожь в коленках, а содержание молитв — напугать слабонервных, но Элис слышала лишь шум.

Она получила записку от капитана, поэтому больше не боялась плавания и теперь скучала.

Но ее утомительное испытание подходило к концу.

Вдалеке забрезжил рассвет. Когда первые лучи солнца окрасили мир, «Сотворение Мира» померкло. Солнце, опутанное мистическими рунами, начало свой путь вверх, неуклонно поднимаясь в небеса.

День закончился, а Элис не отрубила ни одной головы.

Изящная и тонкая фигурка с восторгом наблюдала за великолепием восхода. Грациозно поднявшись со своего места у богато украшенного деревянного ящика, она восторженно

повернулась к группе верующих и воскликнула:

— Ура! Это рассвет! Вы еще живы! Мы можем возвращаться!

Но Проповедники Конца, казалось, застряли в своем собственном мире. Они оставались в своих сгорбленных позах, склонив головы, беззвучно шевелили губами и в последний раз призывали подпространство уделить им внимание перед тем, как в каюту хлынул солнечный свет.

Лишь когда Элис попыталась снова вступить с ними в разговор, один из Проповедников Конца соизволил поднять голову. Он увидел солнечный свет. На мгновение он выглядел озадаченным, но затем выражение его лица изменилось, и он странно улыбнулся.

— О, — пробормотал он, в его голосе звучало жуткое спокойствие, — еще один наш день закончился. Затем он перевел взгляд на Элис, встретившись с ее сияющими, кристально чистыми глазами. — Кукла, когда-нибудь мы встретимся снова.

Изумленная, Элис ответила:

— Что вы имеете в виду? Вы же не можете просто...

Когда солнечный свет растекся по морю, развернулось захватывающее зрелище.

Очертания трех Проповедников Конца начали беззвучно растворяться подобно древним призракам прошлого.

— Испариться... — закончила Элис, скорее для себя, чем для кого-то другого, и уставилась на пустую лодку. — Они действительно испарились?!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3584200>